

**ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОКОНЧАНИЯ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ:
ПРОБЛЕМЫ ОЗНАКОМЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ С ДЕЛОМ**

В практической деятельности органов уголовного преследования встречаются факты умышленного затягивания времени ознакомления с делом обвиняемым и его защитником, когда, например, изучение небольшого по объему уголовного дела происходит без какой-либо уважительной причины целый месяц. Нормы УПК Республики Беларусь 1960 г. в подобной ситуации предоставляли следователю право своим мотивированным постановлением, утвержденным прокурором, устанавливать определенный срок для ознакомления с материалами дела. Действующий УПК Республики Беларусь не предусматривает такой возможности, что иногда приводит к злоупотреблению правом на ознакомление со стороны отдельных участников процесса. В качестве выхода из создавшегося положения И.В. Данько предлагает личное прочтение следователем обвиняемому материалов дела с отражением этого в соответствующем протоколе.

Полагаю, данное предложение вряд ли решит проблему дефицита времени при окончании предварительного расследования. Так, если быстрый темп речи (чтения) составляет в среднем 100–120 слов в минуту, то на прочтение одного листа дела, содержащего примерно 360 слов, следователь потратит как минимум 3 минуты. Сколько же времени необходимо следователю, осуществляющему ознакомление, для прочтения вслух материалов 10-томного (а бывают уголовные дела, насчитывающие и десятки томов) уголовного дела, если каждый том содержит не менее 250 листов? Примерный подсчет показывает, что для прочтения (без перерывов) вслух только одного тома придется затратить 12 с половиной часов. С перерывами (для приема пищи и отдыха) прочтение вслух только одного тома займет 15 с половиной часов. Ознакомление же только одного обвиняемого путем прочтения ему вслух материалов десяти томного уголовного дела займет 12,5 рабочих дней (при условии, что рабочий день следователя будет составлять 12 часов). И этот примерный расчет времени произведен с учетом участия в ознакомлении только одного обвиняемого и без учета того обстоятельства, что для затягивания рассматриваемого процессуального действия сторона защиты (обвиняемый, его законный представитель, защитник) требуют демонстрации записей на магнитных носителях, если таковые производились и прилагаются к протоколам следственных (процессуальных) действий. Кроме огромных и неоправданных трудозатрат, потери рабочего времени, функции следователя, зачастую имеющего в производ-

стве более десятка уголовных дел, сведены к обязанностям надзирателя, следящего за сохранностью листов уголовного дела. Такой подход в XXI веке неприемлем.

Думается, что логичным было бы разделение материалов уголовного дела на две части (папки), в одной из которых были бы сосредоточены материалы проверки всех следственных версий, выдвигавшихся в процессе предварительного расследования, протоколы следственных (процессуальных) действий, производившихся без участия обвиняемого (подозреваемого), материалы взаимодействия органа следствия с оперативно-розыскными подразделениями, органами дознания, а также материалы, перечисленные в ч. 8 ст. 193 УПК Республики Беларусь. Во второй папке, с которой допустимо знакомить обвиняемого и его представителей при окончании предварительного следствия, должны быть сосредоточены материалы проверки версии, выдвинутой обвиняемым и стороной защиты в целом, а также постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, протоколы следственных (процессуальных) действий, произведенных с участием обвиняемого. Подобный порядок формирования материалов дела существует с 1989 г. в Итальянской республике. В целях реализации принципа равенства сторон в ходе предварительного расследования, а также права обвиняемого давать показания УПК Италии предусматривает право защитника проводить параллельное расследование, хотя и без применения мер процессуального принуждения. В частности, защитник вправе общаться с лицами, которым могут быть известны сведения, относящиеся к обстоятельствам, при которых было совершено преступление, а также попросить их сделать заявление. Поскольку обязанности делать такое заявление не существует, в случае отказа защитник может ходатайствовать перед прокурором или судьей о вызове этих лиц на допрос, и это ходатайство должно быть удовлетворено. Если свидетель согласен общаться с защитником, его заявления могут быть зафиксированы с помощью тех же средств, какие использует прокурор или полиция. Или же свидетель может сделать письменное заявление, в котором он описывает известные ему факты. Записи, отражающие расследование, проведенное защитником, включая собранные им заявления, могут быть использованы в судебном разбирательстве (или в итоговом решении на стадии предварительного расследования) в таком же порядке, как сведения, полученные прокурором или полицией.

В Беларуси об ознакомлении с уголовным делом составляется протокол, который подписывается следователем и ознакомившимися лицами. Важной гарантией защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса является обязанность следователя по окончании ознакомления с уголовным делом заинтересованных лиц выяснить у них, заявляют ли они ходатайства и о чем именно. Данные ходатайства заносятся в протокол ознакомления с уго-

ловным делом и разрешаются в установленные УПК Республики Беларусь сроки. В случае когда участник уголовного процесса заявит о намерении изложить ходатайство в письменной форме, для его подготовки может быть предоставлено время до трех суток, о чем делается отметка в протоколе, а письменное ходатайство затем приобщается к уголовному делу. Время подготовки письменного ходатайства входит в срок ознакомления с уголовным делом.

Существенную роль в обеспечении интересов личности играет норма УПК Республики Беларусь, запрещающая следователю отказывать в удовлетворении ходатайств об установлении предусмотренных ст. 89 УПК Республики Беларусь обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. В таких случаях он должен дополнить предварительное расследование. По мнению И.В. Данько, продолжение ознакомления с уголовным делом других участников процесса, согласно ч. 3 ст. 259 УПК Республики Беларусь, не препятствует удовлетворению ходатайства и дополнительному проведению следственных действий. Полагаем, что чаще всего проведение дополнительных следственных действий как раз препятствует продолжению ознакомления участников процесса с уголовным делом. Это происходит, во-первых, потому, что большинство уголовных дел расследуется не группами следователей, а следователем единолично, поэтому следователь не имеет возможности одновременно знакомить с уголовным делом участников процесса и производить следственные, иные процессуальные действия; а во-вторых, потому, что производство любых следственных действий после первичного ознакомления с материалами предварительного расследования хотя бы одного заинтересованного в исходе дела участника влечет обязанность органа уголовного преследования вновь уведомить участников процесса об окончании предварительного расследования и предоставить им возможность ознакомиться с дополнительными материалами, а по их ходатайству – и с уголовным делом (ч. 4 ст. 259 УПК Республики Беларусь).

Институт ознакомления участников процесса с материалами дела по окончании предварительного расследования, по мнению многих отечественных и зарубежных ученых, является хрестоматийным примером советского наследия, одной из самых архаичных и громоздких процессуальных конструкций постсоветского уголовного процесса.

Думается, что многочисленные изменения и дополнения, ежегодно вносимые в текст УПК Республики Беларусь, не изменят общую ситуацию, не устранят проблемы и противоречия существующего уголовно-процессуального законодательства Беларуси, что неизменно приведет к необходимости уже в ближайшем десятилетии разработки и принятия нового УПК, коренным образом отличающегося от действующего, уравнивающего процессуальные воз-

возможности сторон и утверждающего принцип состязательности на стадии предварительного расследования.